

ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Актуальность темы научной статьи выражается плюрализмом подходов в выборе парадигмы формирования зеленой экономики, что требует объективной и беспристрастной оценки их сильных и слабых сторон. Целью публикации является систематизация знаний о существующих подходах к формированию парадигм зеленой экономики в мире, а именно: теории корпоративного эгоизма; подход, теории корпоративного альтруизма и совести; теории корпоративной устойчивости. Также рассмотрены национальные парадигмы зеленой экономики США, ЕС, КНР и России.

The relevance of the topic of the scientific article is expressed by the plurality of approaches in the choice of paradigm formation of green economy, which requires an objective and impartial assessment of their strengths and weaknesses. The purpose of the publication is to systematize knowledge about the existing approaches to the formation of green economy paradigms in the world, namely: theories of corporate egoism; approach, theories of corporate altruism and conscience; theories of corporate sustainability. The national paradigms of green economy of the USA, EU, PRC and Russia are also considered.

Ключевые слова: зеленая экономика; устойчивое развитие; парадигма; корпорация; зеленые финансы.

Key words: green economy; sustainable development; paradigm; corporation; green finance.

Мировые технологические тренды развития все чаще задают в качестве основополагающих акцентов экологичность и стремление к сокращению влияния человечества на биосистему планеты (концепция zero damage), что естественным образом мотивирует органы государственного регулирования и бизнес к поиску новых технологий и решений, соответствующих международным требованиям и стандартам в области экологической безопасности.

Несмотря на планетарный интерес к вопросу формирования экологически ответственного мышления и определенного давления на интересы отдельных государств через международные конвенции, хартии и протоколы ООН по вопросам снижения влияния человечества на природу, вопрос перехода к формату зеленой экономики остается открытым. Интересы бизнеса и социума в экономической мысли человечества исторически позиционировались как аппозитивные: бизнес преследует коммерческую выгоду, общество нуждается в финансировании некоммерческих интересов, связанных с его безопасностью и гармоничностью развития. Такая парадигма рассматривалась как безусловная в научных трудах отечественных и зарубежных экономистов вплоть до середины XX в., когда человечество столкнулось с глобальными экологическими проблемами, и само его существование стало под вопросом.

Для корректного проведения научного исследования автором был сформирован понятийный аппарат, где ключевым понятием выступает «зеленая экономика». Как показал библиографический обзор, в настоящее время не существует унифицированной трактовки указанного понятия, что связано с существенными различиями в развитии национальных экономик стран и их национальными целями и приоритетами долгосрочного развития. Так, в настоящее время выделяются следующие подходы к определению зеленой экономики:

1. *Подход, основанный на теории корпоративного эгоизма* – зеленая экономика рассматривается как стратегический инструмент конкурентирования стран в мировой экономике, основанный на апеллировании к ценностным установкам ответственного поведения бизнеса, отражающиеся на его инвестиционной привлекательности и доступа к финансовому капиталу [1].

На основе данного подхода строятся такие международные стандарты формирования зеленой экономики, как Глобальная инициатива по стандартизации рейтингов в сфере устойчивого развития – GISR, которая увязывает индикаторы экологичности поведения бизнеса с его конкурентными позициями.

2. *Подход, основанный на теории корпоративного альтруизма и совести* – зеленая экономика рассматривается как организационно-экономический механизм партнерства государственных регуляторов и крупного бизнеса в части участия последнего в вопросах социально-экономического развития общества и территорий своего присутствия и деятельности [2].

Представителем данного подхода является Международная коалиция за экологически ответственную экономику (CERES), ставящая приоритетом именно уровень развития государственно-частного партнерства (ГЧП) по поводу реализации целей устойчивого развития ООН в масштабах страны.

3. *Подход, основанный на теории корпоративной устойчивости* – зеленая экономика рассматривается как основное условие для реализации цепочки устойчивого развития 3Р (Planet – People – Profit, или планета – индивиды – выгоды), предполагающего инвестирование в партнерство с целью решения глобальных, планетарных проблем в сфере экологии, разрыва в технологическом и экономическом развитии [2]. Представителем данного подхода является Международная организация GRESB (Global Real Estate Sustainability Benchmark) развивающая идеи целей устойчивого развития ООН по категориям «экология» и «прозрачность корпоративной бизнес-модели» для выстраивания глобальной системы сил по переходу человечества к новой модели ответственного мирохозяйственного устройства.

Каждый из представленных подходов формирует собственную парадигму формирования зеленой экономики, которой руководствуются отдельные страны или союзные образования. Рассмотрим более подробно такие парадигмы на примерах ведущих экономик мира: США, ЕС (включая Великобританию) и Китай, – которые ввиду своего положения естественно являются и «законодателями моды» в вопросе зеленого перехода, а также Российскую Федерацию, которая постепенно все более активно вовлекается в эти процессы.

Итак, *парадигма зеленой экономики США* строится вокруг корпоративных инициатив и программ крупнейших отраслевых бизнесов страны, которые совместно с крупнейшими аналитическими агентствами (Bloomberg, S&P, Sustainalytics) определяют долгосрочные цели и приоритеты развития зеленой экономики, опираясь прежде всего на частные интересы акционеров и инвесторов, а также планы технологического развития бизнесов. Государственное регулирование процессов представлено Комиссией по ценным бумагам и биржам США (в марте 2021 г. была создана специальная комиссия по изучению вопросов зеленой экономики в составе отдела правоприменения), при этом ее влияние невелико и преимущественно распространяется на фондовых биржах.

Основными инструментами формирования зеленой экономики являются так называемые зеленые акции и облигации со специальными тикерами: iShares Global Clean Energy (применение зеленых технологий в производственных процессах); Vanguard FTSE Social Index Fund Admiral (социальная ответственность бизнеса); iShares ESG MSCI USA ETF (прозрачность управления), реже применяются зеленые кредиты и краудинвестинг с использованием зеленых фондов [3, с. 1197].

Сильными сторонами такой парадигмы является гибкость и скорость адаптации к актуальным вызовам и угрозам мировой экономики, что позволяет компаниям действовать на опережение и в определенном смысле формировать правила игры на финансовом рынке под себя, зачастую обращаясь к инструментам политического манипулирования и давления на другие страны и компании-конкуренты. Недостатком такой парадигмы является внутренняя противоречивость целей и ценностей, декларируемых рыночной среде и фактически осуществляемых их авторами, что несет в себе многочисленные бизнес-конфликты интересов, гринвошинг и даже мошенничество.

Парадигма зеленой экономики ЕС (включая Великобританию) имеет выраженную институциональную структуру, базирующуюся на наднациональном соглашении о декарбонизации экономики к 2050 г. «Зеленая сделка», Регламенте ЕС 2020/852 по раскрытию информации об устойчивом финансировании и платформе справедливого перехода (Just Transition Platform), для гармонизации национальных (страновых) экологических программ и целей. Государственная регуляция процессов формирования зеленой экономики осуществляется через решения союзного органа управления Европейской комиссией по устойчивому финансированию, которой в настоящее время принят нормативный правовой акт «Таксономия устойчивого развития ЕС», определяющий механизм финансирования программ и проектов зеленого перехода.

Роль бизнесов в формировании повестки зеленой экономики заключается в генерации предложений и актуализации целей и задач, но последнее слово остается за Еврокомиссией по устойчивому финансированию. Основными инструментами реализации зеленой экономики являются зеленые кредиты банков и рамочное проектное финансирование из государственных целевых фондов [4, с. 337–338].

Сильной стороной такой парадигмы является наличие системы сдержек и противовесов, в некоторой степени защищающих интересы стран и компании от манипулирования вопросами

доступа к товарным и финансовым рынкам по личным и (или) политическим мотивам, к слабой стороне следует отнести бюрократизм механизма и недостаточную прозрачность процесса выборки проектов и программ для их финансирования, кроме этого существуют и негласные очереди стран, имеющих более высокий или низкий приоритет доступа к финансированию зеленого перехода.

Парадигма зеленой экономики Китая имеет сложный симбиотический характер, который предполагает активное участие как государства, так и частного бизнеса (идет явная отсылка к ГЧП-модели). В КНР законодательной базой выступают следующие документы: Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая (2015); «Руководящие заключения по построению зеленой финансовой системы» (2016); Циркуляр о социально ответственной внешней торговле (2007); Руководство по КСО для предприятий центрального уровня (2008) [5, с. 87].

Как мы видим, история зеленого перехода для КНР стала актуальной даже раньше прогрессивной Европы и США, и руководство Китая активно использует этот факт для формирования собственного центра сил и влияния в Азиатском регионе. В настоящее время руководство КНР идет по пути государственно-частной парадигмы строительства зеленой экономики с преобладающим участием государства, и основную регуляторную роль в ней отводят Национальному банку Китая (НБК), Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая (CBIRC), Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) [5, с. 89].

В КНР имеется наиболее широкий инструментарий реализации задач формирования зеленой экономики: «права на загрязнение» через национальную систему торговли углеродными квотами на базе Шанхайской биржи (действует с 2021 г.); специальные кредиты от НБК для добывающей и энергетической отраслей; зеленые и устойчивые облигации для крупных корпораций (торговля проводится на Шеньженской фондовой бирже); упрощенная процедура IPO для «зеленых» бизнесов из категории МСП, занимающихся развитием зеленых технологий (торговля ведется на Пекинской фондовой бирже).

Китайская парадигма в настоящее время считается наиболее сбалансированной: в ней нет явных противоречий, а интересы частного и государственного секторов представлены максимально полно. Вместе с тем, определенные вопросы вызывают интересы политического руководства КНР в использовании парадигмы зеленой экономики как элемента мягкой силы для усиления своего влияния в других странах через использование уравнения «технологии, знания и менеджмент в обмен на ресурсы».

Парадигма зеленой экономики России в настоящее время только формируется, и современная геополитическая напряженность не способствует процессам ее скорейшей имплементации. В стране сформировалась актуальная регуляторная база, включающая Федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов (№ 296-ФЗ от 2 июля 2021 г.), направленный на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов (ст. 2 296-ФЗ); принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р) и Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития страны до 2030 г. (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133), целями которых является формирование механизма работы по декарбонизации национальной экономики.

Особенностью формирующейся российской парадигмы зеленого перехода является высочайший уровень государственного участия: ядром парадигмы выступают стратегически важные госкорпорации в сфере энергетики (Газпром, Росатом), государственные институты национального развития (ВЭБ.РФ – согласно ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 3024-р он наделен функцией методологического центра и координатора финансирования программы формирования зеленой экономики) [2, с. 20].

Второй особенностью отечественной парадигмы зеленой экономики является ее некоторая «вынужденность» или даже «навязанность»: в отличие от других рассмотренных парадигм, в России руководство занялось идеей зеленой экономики в том числе из-за опасения блокирования поставок энергетических активов на рынки ЕС, и в стремлении формирования зеленой экономики присутствует здравый коммерческий смысл, при этом целостной культуры зеленого перехода в настоящее время нет, и только отдельные предприятия действительно активно работают в этом направлении (речь прежде всего о нефтегазовой сфере).

С учетом последних событий и многочисленными пакетами санкций со стороны стран коллективного Запада, отечественная парадигма будет меняться в сторону определения собст-

венных национальных интересов и приоритетов зеленого перехода, а не «слепого» следования глобальным тенденциям, диктуемым сильнейшими экономиками мира. В рамках повышения методологической независимости государственным регулятором в лице Министерства экономического развития и при участии специалистов из крупнейших отраслевых компаний были разработаны Таксономия зеленых проектов; Таксономия адаптационных проектов; Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р.

Список использованной литературы

1. **Рогатных, Е. Б.** Зеленая экономика и ее влияние на экономическое развитие в XXI веке / Е. Б. Рогатных // Рос. внешнеэконом. вестн. – 2022. – № 3. – С. 18–32. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-18-32>.
2. **Харланов, А. С.** Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски / А. С. Харланов, А. К. Хайретдинов, А. А. Бобошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 10. – С. 18–23.
3. **Lema, R.** Green windows of opportunity: Latecomer development in the age of transformation toward sustainability / R. Lema, X. Fu, R. Rabellotti // Industrial and Corporate Change. – 2020. – № 29 (5). – P. 1193–1209. – <https://doi.org/10.1093/icc/dtaa044>
4. **Ермакова, Е. П.** Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ / Е. П. Ермакова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 335–352. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-23372020-24-2-335-352>.
5. **Лопатников, Д. Л.** Китай на пути к «зеленой цивилизации»: первые итоги / Д. Л. Лопатников, В. А. Горбанев // Проблемы регион. экологии. – 2020. – № 4. – С. 85–94. – DOI: <https://doi.org/10.24411/1728-323X-2020-14085>.